

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.112.2`36
DOI:10.18503/2658-3186-2026-10-3-61-69

Функционально-семантическая модель таксисной актуализации (на материале немецких высказываний с предложными девербативами)

Ирина Викторовна Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
irarch@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1234-5678>

Аннотация. В статье предлагается четырехуровневая функционально-семантическая модель таксисной актуализации в немецких высказываниях с предложными девербативами. Модель включает (а) лексико-аспектуальную характеристику девербатива, (б) маркирующую функцию предлога, (в) аспектуальные свойства глагола-сказуемого и (г) факультативные итеративные операторы. На материале электронного словаря немецкого языка (DWDS) выделены и систематизированы собственно таксисные отношения (одновременность, предшествование, следование) с предлогами *während, vor, nach, seit*, а также обстоятельственно-таксисные (синкретические) отношения с предлогами *in, bei, mit, unter* – модальные, медиальные, кондиционные и каузальные. Разработана типология кратных таксисных ситуаций, возникающих при взаимодействии итеративных операторов с базовыми хронологическими схемами. Особое внимание уделяется критерию ревербализуемости девербатива как операциональному механизму отграничения таксисных единиц от опредмеченных имен. Модель демонстрирует, что таксисные значения являются результатом интерференции деривационного, лексического, грамматического и контекстуального уровней. Предложенный подход позволяет не только унифицировать описание разнородных конструкций, но и прогнозировать их переводческие эквиваленты. Результаты работы значимы для теоретической грамматики, функциональной грамматики, типологических исследований и практики преподавания немецкого языка как иностранного.

Ключевые слова: таксис, предложные девербативы, функционально-семантическая модель, предлоги, маркирующая функция предлога, аспектуальность глагола, аспектуальность девербатива

Для цитирования: Архипова И. В. Функционально-семантическая модель таксисной актуализации (на материале немецких высказываний с предложными девербативами) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 3. С. 61–69, doi:10.18503/2658-3186-2026-10-3-61-69

LINGUISTICS

Original article

A Functional-Semantic Model of Taxis Actualization (Based on German Utterances with Prepositional Deverbatives)

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, irarch@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1234-5678>

Abstract. This article proposes a four-level functional-semantic model of taxis actualization in German utterances with prepositional deverbatives. The model includes (a) the lexical-aspectual characteristics of the deverbative, (b) the marking function of the preposition, (c) the aspectual properties of the predicate verb, and (d) optional iterative operators. Using the data from the German Digital Dictionary (DWDS), we identify and systematize taxis relations (simultaneity, precedence, following) with the prepositions *während, vor, nach, and seit*, as well as adverbial-tactic (syncretic) relations with the prepositions *in, bei, mit, and unter* – modal, medial, conditional, and causal ones. A typology of multiple taxis situations is developed. The model is applicable to theoretical grammar, functional grammar, and translation practice.

© Архипова И. В., 2026.

Keywords: taxis, prepositional deverbatives, functional-semantic model, prepositions, marking function of the preposition, verb aspectuality, deverbative aspectuality, simultaneity, antecedence, following

For citation: Arkhipova I. V. A Functional-Semantic Model of Taxis Actualization (Based on German Utterances with Prepositional Deverbatives), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 61–69. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2026-3-61-69.

Введение

Категория таксиса, понимаемая как временная соотнесенность двух или более действий безотносительно к моменту речи, является одной из центральных в современной функциональной грамматике. В отечественной лингвистике данная категория получает системное описание в рамках функционально-семантического подхода, разработанного А. В. Бондарко [1; 2]. Исследователь рассматривает таксис как бицентрическое функционально-семантическое поле, объединяющее субполе независимого и зависимого таксиса, каждое из которых обладает своими центральными и периферийными компонентами. В рамках этого подхода таксисные значения одновременности, предшествования и следования трактуются как результат взаимодействия разноуровневых языковых средств.

Значительный вклад в изучение зависимого таксиса внесли Т. Г. Акимова и Н. А. Козинцева [3], которые на материале русских деепричастных конструкций описали аспектуально-таксисные ситуации в полипредикативных и монопредикативных высказываниях. Исследователи выделяют два типа таксиса – зависимый и независимый – и рассматривают их семантико-синтаксические характеристики, уделяя особое внимание роли нефинитных глагольных форм в актуализации таксисных значений.

В немецком языке, где отсутствует специализированная форма деепричастия, ключевыми конституентами зависимого таксиса выступают высказывания с причастными и предложно-девербативными конструкциями. С. М. Полянский [4] проводит комплексный функционально-семантический анализ таксисных категориальных ситуаций в немецком языке, выделяя среди языковых средств репрезентации таксиса полипредикативные конструкции (сложноподчиненные, сложносочиненные и слитные предложения) и монопредикативные осложненные конструкции (предложения с причастиями и предложно-именными сочетаниями на базе отглагольных имен существительных). Исследователь описывает структурно-семантические особенности категории таксиса с учетом аспектуальных характеристик взаимодействующих предикаций и логико-семантических отношений между ними. О. М. Снигирева [5] рассматривает немецкие причастия (презентное и перфектное) как грамматические средства выражения таксисных значений, отмечая, что презентное причастие является средством выражения одновременности, а перфектное причастие служит для репрезентации таксисного значения предшествования. Автор подчеркивает регулярность функционирования данных форм в актуализации таксисной дихотомии. И. В. Архипова [6] исследует немецкие аффиксальные и безаффиксные девербативы и их таксисные функции, анализируя функциональный потенциал отглагольных имен различных словообразовательных моделей. Исследователь выделяет статальные, процессуальные, акциональные и событийные девербативы, определяя их роль в актуализации примарно-таксисных и секундарно-таксисных категориальных значений одновременности и разновременности. Особое внимание уделяется сочетаемости девербативов с таксисными предлогами темпоральной и обстоятельственной семантики.

В типологическом аспекте таксисные отношения рассматриваются в работах ряда исследователей на материале разноструктурных языков. Я. Коцкова [7] описывает неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском языках, выявляя типологические сходства и различия в функционировании деепричастных, причастных и инфинитивных конструкций. Е. В. Донченко [8] исследует особенности выражения таксиса в сложноподчиненных предложениях с относительным придаточным в современном французском языке, анализируя структурно-семантические модели и их функциональный потенциал. Л. Т. Калабекова [9] проводит сопоставительный анализ аспектуально-таксисных отношений на материале французского и русского языков, рассматривая взаимодействие категорий таксиса и аспектуальности в типологическом освещении. Н. Г. Долженко [10] исследует дейксис и таксис в простом осложненном предложении, анализируя девербативные обороты как средство выражения временной соотнесенности действий. Исследователь рассматривает отглагольные имена существительные в качестве лексем со сложным семантическим наполнением, составляющих ядро семантико-словообразовательной категории имен действия. Б. В. Кунавин и М. О. Бутаева [11] описывают конструкции зависимого таксиса с элементами семантики обусловленности в современном русском языке, уделяя внимание их функционированию в пе-

дагогическом дискурсе. Авторы выделяют типы таксисных отношений, совмещенных с каузальными, кондициональными и concessивными значениями, и предлагают методические рекомендации для их изучения в школе.

Таким образом, представленный обзор демонстрирует многообразие подходов к исследованию категории таксиса в разноструктурных языках. Функционально-семантический подход, разработанный в трудах А. В. Бондарко и его последователей, позволяет рассматривать таксис как сложное полицентрическое поле, актуализируемое взаимодействием разноуровневых языковых средств. Особый интерес представляет изучение предложных девербативов в немецком языке, которые выступают в качестве прототипических конститuentов зависимого таксиса и требуют дальнейшего системного описания с учетом их лексико-аспектуальных характеристик, маркирующей функции предлогов и взаимодействия с другими функционально-семантическими категориями.

Актуальность исследования обусловлена нерешенными вопросами интерфейса деривационного, лексического и синтаксического уровней при актуализации таксисных значений в немецком языке: отсутствием четких критериев отнесения отглагольных имен к таксисным и недостаточной систематизацией синкретических обстоятельственно-таксисных конструкций с предлогами *in*, *bei*, *mit*, *unter*. Разработка интегративной четырехуровневой модели, объединяющей лексико-аспектуальные, грамматические и контекстуальные механизмы актуализации таксиса, значима как для теории функциональной грамматики, так и для практики перевода русских деепричастных оборотов на немецкий язык.

Научная новизна работы состоит в разработке четырехуровневой модели, которая впервые объединяет лексико-аспектуальный потенциал девербатива, маркирующую функцию предлога, аспектуальность глагола-сказуемого и итеративные операторы. В статье системно противопоставлены собственно таксисные отношения (чистая хронология) и обстоятельственно-таксисные (синкретические), для каждого из четырех типов последних отношений выявлены характерные семантические классы девербативов и глаголов. Разработана типология кратных таксисных ситуаций с указанием лексических и грамматических маркеров.

Цель работы – системное описание механизмов порождения собственно таксисных (одновременность, предшествование, следование) и обстоятельственно-таксисных (модальных, медиальных, кондициональных, каузальных) отношений в немецких высказываниях с предложными девербативами.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определить лексико-аспектуальные классы девербативов, участвующих в таксисе; 2) установить маркирующую функцию предлогов; 3) выявить роль аспектуальности глагола-сказуемого; 4) описать итеративные операторы и актуализируемые ими кратные ситуации.

Материалы и методы

Эмпирическую базу составили более 9000 фрагментов, отобранных методом сплошной выборки из электронного словаря немецкого языка (DWDS) [12].

Методологическая основа интегрирует принципы функционально-семантического анализа (А. В. Бондарко), методы контекстуального и дистрибутивного анализа, а также элементы компонентного анализа языковых единиц. Функционально-семантический подход позволяет рассматривать таксисные значения как результат взаимодействия разноуровневых средств, а контекстуальный анализ обеспечивает выявление конкретных реализаций этих значений в корпусных примерах.

Результаты

В ходе исследования разработана и верифицирована на материале немецкого языка четырехуровневая функционально-семантическая модель таксисной актуализации в высказываниях с предложными девербативами. Модель включает следующие взаимосвязанные уровни:

1. Лексико-аспектуальная характеристика девербатива. Выявлено, что таксисными являются: а) субстантивированные инфинитивы на *-(e)n* (сохраняют дуративность и неопределенность); б) имена на *-ung*, аффиксальные и безаффиксные девербативы при условии сохранения процессуальной семантики.

2. Маркирующая функция предлога. Выделены две группы предлогов:

а) собственно таксисные (чистая хронология): *während* (одновременность), *bis* (нестрогое предшествование), *vor* (строгое предшествование), *nach* (строгое следование), *seit* (нестрогое следование с начальной точкой). Предлоги данной группы эксплицируют базовые хронологические отношения между действием девербатива и действием глагола-сказуемого;

б) обстоятельственно-таксисные (синкретические): *in*, *bei*, *mit*, *unter*, которые актуализируют одновременность, осложненную дополнительными обстоятельственными оттенками.

Систематизированы четыре типа синкретических значений:

1) модальные (образ действия) – с предлогами *in*, *mit*, *unter* (например, *in bangem Schweigen*, *mit einem Nicken*, *unter Türzuschlagen*);

2) медиальные (инструментально-паралингвистические) – с предлогом *mit* (например, *mit einem Kopfschütteln*);

3) кондициональные (условные) – с предлогом *bei* (например, *bei genauerer Betrachtung*);

4) каузальные (причинные) – с предлогами *bei* и *mit* (например, *bei diesem Anblick*, *mit dem langen Lesen*).

3. Аспектуальные свойства глагола-сказуемого. Выявлено, что аспектуальность глагола конкретизирует характер таксисного отношения:

а) при статальных и дуративных глаголах-сказуемых актуализируется полная одновременность (например, *schliefe während der Vorstellung*);

б) при предельных и точечных глаголах – частичная одновременность, когда действие глагола вклинивается в длительный фон, задаваемый девербативом (например, *unterbrach sich beim Sprechen*);

в) при разновременных отношениях аспектуальность глагола и девербатива определяет степень строгости предшествования/следования (непосредственное vs. отдаленное).

4. Факультативные итеративные операторы. Установлено, что лексические операторы кратности (*jedesmal*, *jeder* и др.) переводят единичную таксисную ситуацию в разряд кратных (итеративных) отношений. Выделены типы:

а) итеративная одновременность (например, *Jedesmal beim Einschlafen stellte er sich das gleiche Bild vor*);

б) итеративное предшествование (например, *Vor jeder Sitzung bereitete er sich gründlich vor*).

в) итеративное следование (например, *Nach der Abreise trafen sie sich wieder*).

Итеративные операторы модифицируют таксисное значение, сохраняя базовый хронологический тип, но указывая на регулярное повторение всей темпорально-хронологической связи.

Функционально-семантическая модель таксиса в немецких предложно-девербативных конструкциях – это четырехуровневая система описания механизмов актуализации временной соотносённости (одновременности, предшествования, следования) между действием, выраженным отглагольным существительным (девербативом) с предлогом, и действием глагола-сказуемого, с учетом взаимодействия лексических, грамматических и словообразовательных средств.

Структура модели включает четыре уровня:

1. Лексико-аспектуальная характеристика девербатива. Она определяет, сохраняет ли девербатив процессуальность (ревербализуемость). Таксисными признаются только те девербативы, которые можно трансформировать в глагольную предикацию (например, *beim Rauchen* → *als er rauchte*).

2. Маркирующая функция предлога. Предлог задает базовый тип отношения:

а) собственно таксисные (чистая хронология): *während*, *vor*, *nach*, *seit* → одновременность, предшествование, следование.

б) обстоятельственно-таксисные (синкретические): *in*, *bei*, *mit*, *unter* → одновременность + дополнительные оттенки (модальные, медиальные, кондициональные, каузальные).

3. Аспектуальные свойства глагола-сказуемого. Они конкретизируют характер одновременности (полная / частичная) и степень строгости разновременности (непосредственное / отдалённое следование и т.п.) в зависимости от предельной/непредельной семантики глагола.

4. Факультативные итеративные операторы (например, *jedesmal*, *jeder*). Переключают единичный таксис в разряд кратных (итеративных) ситуаций, указывая на регулярное повторение всей темпоральной связи.

Первый уровень модели – лексико-аспектуальная характеристика девербатива. Таксисными признаются только те девербативы, которые поддаются обратной трансформации в глагольную предикацию – ревербализации (термин Б. Зандберга). Субстантивированные инфинитивы на *-(e)n* (*das Rauchen*, *das Essen*) сохраняют дуративность и неопределённость. Имена на *-ung* (*die Beobachtung*),

аффиксальные и безаффиксные девербативы (*die Fahrt, der Sprung, der Anblick*) часто обозначают завершённое действие, но также могут быть таксисными при сохранении процессуальности. Ср.:

(1) **Beim Lesen** hatte ich den Eindruck, dass hier eine restituierte Christa Wolf vor uns tritt (DWDS). – Во время чтения у меня сложилось впечатление, что перед нами предстаёт восстановленная Криста Вольф (перевод автора).

Конструкция *beim Lesen* трансформируется в *als ich las...*, что подтверждает процессуальность девербатива *das Lesen*. Здесь актуализируется полная одновременность. Механизм актуализации – синтаксическая редукция (номинализация пропозиции и ее встраивание в виде обстоятельственного определителя) и семантическая интеграция (зависимый предикат задает временной фон для главного действия). Глагол в форме претерита (*Eindruck hatte*) совпадает по длительности с процессом чтения.

(1) **Beim Mittagessen** spülte Hess den Frust mit drei Whiskeys hinunter (DWDS). – За обедом Хесс запил фрустрацию тремя виски (здесь и далее перевод автора).

Конструкция *beim Mittagessen* трансформируется в *als Hess zu Mittag aß...*, что подтверждает процессуальность девербатива *das Mittagessen* (акциональное имя-сращение). Здесь актуализируется полная одновременность. Механизм актуализации – синтаксическая редукция (номинализация пропозиции и ее встраивание в виде обстоятельственного определителя) и семантическая интеграция (зависимый предикат задает временной фон для главного действия). Акциональный глагол в форме претерита *spülte* совпадает по длительности с процессом обеда.

(2) **Mit einem heftigen Griff** packte er die Pistole (DWDS). – Он резко схватил пистолет.

Девербатив *der Griff* не поддается ревербализации (*während er griff* невозможно), поскольку обозначает результат действия, а не сам процесс. Данное «опредмеченное» имя не является таксисным. Конструкция выражает не временную соотнесенность, а способ действия (модальное значение с предлогом *mit*). Пример иллюстрирует критерий ревербализуемости как операционального отграничения таксисных девербативов от нетаксисных.

Второй уровень – маркирующая функция предлога – задает базовый тип таксисного отношения – в «чистом виде» (*während, vor, nach, seit*) или с дополнительными обстоятельственными значениями (*in, bei, mit, unter*). Ср.:

(3) **Während der Begegnung** hatten die Fans des achtmaligen DDR-Meisters auch mit Plakaten gegen RB protestiert (DWDS). – Во время встречи фанаты восьмикратного чемпиона ГДР протестовали также плакатами против РБ.

Девербатив *die Begegnung* (событийное имя, но в сочетании с *während* приобретающее длительный характер) устанавливает временной фон, который полностью совпадает с действием глагола *hatten protestiert* (плюсквамперфект, результативный). Актуализируется базовое таксисное значение – полная одновременность.

(4) **Jetzt, während des Besuchs**, hörte man deutlich das Kochen des Klaviers (DWDS). – Теперь, во время визита, было отчётливо слышно кипение рояля.

В этом примере девербатив *der Besuch* (событийное имя, но с *während* – длительный фон) сочетается с глаголом в форме претерита *hörte* (статально-перцептивный глагол), что также дает полную одновременность – слуховое восприятие длится на протяжении всего визита.

(5) **Vor dem Schlafen** las er unter der Bettdecke versteckt in dem Buch (DWDS). – Перед сном он читал, спрятавшись под одеялом, книгу.

Предлог *vor* эксплицирует, что действие девербатива (*das Schlafen* – процессуальный девербатив, но здесь обозначается состояние перед сном) полностью предшествует действию глагола *las*. Актуализируемое таксисное значение – строгое предшествование.

(6) **Nach dem Schlafen** sind die Finger aufgedunsen und sehen aus wie Würste (DWDS). – После сна пальцы опухают и выглядят как сосиски.

Предлог *nach* указывает, что дуративный (длительный) процесс девербатива *das Schlafen* завершается до наступления состояния, обозначенного глаголами *aufdunsen* и *aussehen*. Актуализируется строгое следование (состояние наступает после сна).

(7) **Seit der Abreise aus seinem Bezirk** W. war eine ungeheuer lange Zeit verstrichen (DWDS). – С момента отъезда из своего округа В. прошло невероятно много времени.

Предлог *seit* маркирует начальную точку (событие отъезда – *die Abreise*), от которой отсчитывается длительное действие глагола в форме перфекта *war verstrichen* (результативное состояние). Актуализируется нестрогое следование: действие глагола начинается после события девербатива и продолжается до момента речи.

Предлоги *in, bei, mit, unter* многозначны и порождают синкретические значения, где хроноло-

гическая одновременность сочетается с модальными, медиальными, кондициональными или каузальными оттенками. Ср.:

(8) *In der Überzeugung, ja doch bald zurückzukehren, hatten sie anfangs nicht einmal ihre Gärten bestellt* (DWDS). – В убеждении, что скоро вернутся, они поначалу даже не возделывали свои сады.

Предлог *in* употреблён в модальном значении (образ действия, психическое состояние). Девербатив *die Überzeugung* (статальный) квалифицирует модус главного действия в форме плюсквамперфекта *hatten bestellt*. Актуализируемое значение – полная одновременность, осложнённая модальным оттенком (убеждённость сопутствует бездействию).

(9) *Den Teufel treibt man mit Lachen aus dem Haus* (DWDS). – Изгоняют дьявола из дома смехом.

Актуализируется модально-таксисное отношение. Предлог *mit* употреблён в модальном значении. Девербатив *das Lachen* (итеративный процесс) квалифицирует способ изгнания. Реализуется полная одновременность – смех и изгнание совпадают во времени, смех является медиальным (инструментальным) средством.

(10) *Spezialkräfte drangen unter lautem Schreien und Rufen in das Wohnhaus ein* (DWDS). – Спецподразделения ворвались в жилой дом с громкими криками и возгласами.

Здесь актуализируется модально-таксисное отношение. Предлог *unter* употреблён в модальном значении (значение сопровождения). Акциональные девербативы *das Schreien und Rufen* (итеративные кинемы) выступают акустическим коррелятом действия глагола *eindringen*. Реализуется полная одновременность, а модальный оттенок подчёркивает эмоциональную окраску.

(11) *Mit einem Achselzucken quittierte er die Vorwürfe* (DWDS). – Пожатием плеч он отреагировал на обвинения.

В данном контексте актуализируется медиально-таксисное отношение. Предлог *mit* употреблён в медиальном (инструментально-паралингвистическом) значении. Девербатив *das Achselzucken* (соматизм, обозначающий жест) выступает не материальным орудием, а символическим средством выражения реакции. Глагол *quittieren* является коммуникативно-акциональным. Актуализируемое значение – одновременность (жест и реакция совпадают).

(12) *Bei näherem Hinsehen zeigt sich, dass das kaum glaubwürdig sein kann* (DWDS). – При более близком рассмотрении оказывается, что это вряд ли может быть правдоподобно.

Здесь актуализируется кондиционально-таксисное отношение. Предлог *bei* употреблён в условном значении (эквивалент *wenn man näher hinsieht*). Девербатив *das Hinsehen* (процессуальное имя) обозначает действие, которое является условием для главного действия (в форме презенса *zeigt ...sich*). Хронологически оба действия одновременны, однако семантически зависимый предикат вводит условную модальность.

(13) *Bei diesem Anblick blieb Tine fast der Atem weg* (DWDS). – При этом зрелище у Тины чуть было не перехватило дыхание.

В данном контексте актуализируется каузально-таксисное отношение. Предлог *bei* употреблён в причинном значении. Девербатив *der Anblick* (событийное имя, обозначающие результат восприятия) называет причину эмоциональной реакции. Глагол в форме претерита *blieb ... weg* (*wegbleiben* – акциональный глагол со значением физиологической реакции) обозначает реакцию на зрелище (*Anblick*). Хронологически зрелище и реакция совпадают (одновременность), однако семантически зрелище вызывает реакцию, т. е. присутствует каузальная связь.

(14) *Mit dem langen Lesen hatte er sich Kopfweg geholt* (DWDS). – Долгим чтением он нажил головную боль.

В данном примере актуализируется каузально-таксисное отношение. Предлог *mit* употреблён в причинном значении. Девербатив *das Lesen*, обозначающий дуративный процесс, является причиной возникновения головной боли. Глагол в форме плюсквамперфекта *hatte geholt* (результативный) обозначает приобретённое состояние. Актуализируется таксис одновременности – чтение и нарастание боли совпадают во времени, однако причинно-следственная связь делает это отношение каузально-таксисным.

Третий уровень – аспектуальность глагола-сказуемого – конкретизирует характер одновременности и разновременности. Ср.:

(15) *Er schlief während der Vorstellung* (DWDS). – Он спал во время представления.

Актуализируется полная одновременность. Девербатив *die Vorstellung* (событийное имя, однако обозначающее длительное мероприятие в силу семантики предлога *während*) и глагол в форме претерита *schlief* (статальный, неопределённый) являются длительными. Наблюдается полное совпадение

временных отрезков (сон длится на протяжении всего представления).

В следующем высказывании реализуется частичная одновременность:

(16) **Beim Sprechen** unterbrach er sich plötzlich (DWDS). – *Во время речи он внезапно прервался.*

Девербатив *das Sprechen* (дуративный процесс) задаёт длительный фон. Глагол в форме претерита *unterbrach* (предельный, точечный) обозначает краткое событие, которое происходит в некоторый момент внутри процесса речи. Аспектуальность глагола (предельность, моментальность) обуславливает частичность актуализируемой одновременности (прерывание занимает мгновение, тогда как речь длится дольше).

Четвёртый (факультативный) уровень включает итеративные операторы, которые могут переводить таксис в разряд кратности (итеративности). Ср.:

(17) **Jedesmal beim Einschlafen** stellte er sich das gleiche Bild vor (DWDS). – *Каждый раз при засыпании он представлял себе одну и ту же картину.*

В этом контексте актуализируется итеративная одновременность. Итеративный оператор *jedesmal* указывает на регулярное повторение целостной ситуации. Каждый акт засыпания (девербатив *das Einschlafen* – трансформативный процесс) совпадает с актом представления картины (ментальный глагол в форме претерита *stellte sich ... vor*). Актуализируемое таксисное значение – многократная одновременность, при которой каждая пара событий повторяется циклически. Механизм актуализации состоит в том, что итеративный оператор переводит единичную одновременность в разряд кратной. Ср. также:

(18) **Vor jeder Sitzung** bereitete er sich gründlich vor (DWDS). – *Перед каждым заседанием он тщательно готовился.*

В данном примере актуализируется итеративное предшествование. Итеративный оператор *jeder* в сочетании с предлогом *vor* указывает, что каждая подготовка (акциональный глагол *sich vorbereiten*) предшествует соответствующему заседанию (событийный девербатив *die Sitzung*).

Заклячая, отметим, что критерий ревербализуемости, проиллюстрированный на примере имени *der Griff*, не следует абсолютизировать: он маркирует лексический потенциал отдельного девербатива, но не предопределяет таксисность всей предложной группы. Так, событийные имена *der Anblick* и *die Sitzung*, также не поддающиеся прямой глагольной трансформации, участвуют в выражении таксисных отношений опосредованно – через маркирующую функцию предлога (*bei* – каузальная одновременность, *vor* – строгое предшествование) и, факультативно, итеративные операторы (*jeder*). Таким образом, утрата процессуальности на первом уровне модели компенсируется на втором и четвертом уровнях, что подтверждает необходимость интегративного подхода к анализу таксисных конструкций.

Заключение

Таким образом, предложенная четырехуровневая модель таксисной актуализации позволяет системно описать все многообразие таксисных отношений в немецких высказываниях с предложными девербативами.

Первый уровень (лексико-аспектуальный потенциал девербатива) определяет, способно ли отглагольное имя участвовать в таксисе. Таксисными признаются только ревербализуемые единицы с сохраненной процессуальностью. Второй уровень (маркирующая функция предлога) задает базовый тип связи. Предлоги чистой хронологии (*während, vor, nach, seit*) эксплицируют собственно таксисные отношения. Предлоги полицентрической семантики (*in, bei, mit, unter*) вводят синкретические обстоятельственно-таксисные значения (модальные, медиальные, кондициональные, каузальные), сохраняя хронологическую одновременность как фон. Третий уровень (аспектуальность глагола-сказуемого) конкретизирует полноту или частичность одновременности и степень строгости одновременности. Четвертый, факультативный уровень (итеративные операторы) переводит таксис в разряд кратности.

Данная модель может быть использована в практических и теоретических курсах грамматики немецкого языка, в практике перевода (в частности, при передаче русских деепричастных оборотов).

Перспективы дальнейшего исследования связаны с экстраполяцией модели на другие конституенты зависимого таксиса (причастные обороты, инфинитивные группы) и с сопоставительным анализом таксисных систем немецкого и других европейских языков.

Список источников

1. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.

2. Бондарко А. В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 234–242.
3. Акимова Т. Г., Козинцева Н. А. К определению значения зависимого таксиса в русском языке (на материале конструкций с деепричастиями) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Функциональные аспекты грамматики русского языка. Тарту, 1985. Вып. 719. С. 44–61.
4. Полянский С. М. О категории таксиса и путях ее исследования (На материале немецкого языка) // Функционально-семантические отношения в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирск. гос. пед. ин-т; редкол.: С. М. Полянский (отв. ред.) и др. Новосибирск : Изд-во «Новосибирский государственный педагогический университет», 1991. С. 3–18.
5. Снигирева О. М. Таксисные значения причастных форм немецкого языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3. С. 188–191.
6. Архипова И. В. Немецкие аффиксальные и безаффиксные девербативы и их таксисные функции // Общетеоретические проблемы языкознания: семантика, грамматика, прагматика : монография / С. В. Шустова, Н. П. Сюткина, И. В. Архипова [и др.]; под общ. ред. С.В. Шустовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь : ИЦ ПГНИУ, 2025. С. 59–87.
7. Коцкова Я. Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 15. № 3. С. 87–110.
8. Донченко Е. В. Особенности выражения таксиса в сложноподчиненных предложениях с относительным придаточным в современном французском языке // Лингвистика и образование. 2025. № 5 (3). С. 34–42.
9. Калабекова Л. Т. Аспектуально-таксисные отношения в типологическом освещении (на материале французского и русского языков) // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 1. С. 57–69.
10. Долженко Н. Г. Дейксис и таксис в простом осложнённом предложении // Российский лингвистический бюллетень. 2023. № 9 (45). С. 1–6.
11. Кунавин Б. В., Бутаева М. О. Конструкции зависимого таксиса с элементами семантики обусловленности в современном русском языке (в помощь учителю) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2025. № 1. С. 130–136.
12. DWDS : Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. URL: dwds.de (дата обращения: 21.05.2026). Режим доступа: свободный.

References

1. Bondarko A. V. *Kategorizatsiya v sisteme grammatiki = Categorization in the grammar system*, Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011, 488 p. (In Russ.).
2. Bondarko A. V. Obshchaya kharakteristika semantiki i struktury polya taksisa [General characteristics of semantics and structure of the taxis field], in *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis = Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis*, izd. 7-e. Moscow, LENAND, 2017, pp. 234–242. (In Russ.).
3. Akimova T. G., Kozintseva N. A. K opredeleniyu znacheniya zavisimogo taksisa v russkom yazyke (na materiale konstruktсий s deeprichastiyami) [To definition of value of dependent taxis in Russian (on material of constructions with gerunds)], *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta. Funktsional'nye aspekty grammatiki russkogo yazyka = Scientific notes of Tartu State University. Functional aspects of Russian grammar*, Tartu, 1985, Iss. 719, pp. 44–61. (In Russ.).
4. Polyanskiy S. M. O kategorii taksisa i putyakh ee issledovaniya (Na materiale nemetskogo yazyka) [On the category of taxis and ways of its research (On the material of the German language)], in *Funktsional'no-semanticheskie otnosheniya v leksike i grammatike: mezhvuz. sb. nauch. tr. = Functional-semantic relations in lexicon and grammar: interuniversity collection of scientific papers*, Novosibirsk. gos. ped. in-t., Novosibirsk. Izd-vo "Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet", 1991, pp. 3–18. (In Russ.).
5. Snigireva O. M. Taksisnye znacheniya prichastnykh form nemetskogo yazyka [Taxis meanings of participle forms of the German language], *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafeva = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*, 2013, no. 3, pp. 188–191. (In Russ.).
6. Arkhipova I. V. Nemetskie affiksalye i bezaffiksnye deverbativy i ikh taksisnye funktsii [German affixal and non-affixal deverbatives and their taxis functions], in Shustova S. V., Syutkina N. P., Arkhipova I. V. [i dr.] *Obshcheteoreticheskie problemy yazykoznaniya: semantika, grammatika, pragmatika : monografiya = General theoretical problems of linguistics: semantics, grammar, pragmatics : monograph*, S.V. Shustovoy (ed.); Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, Perm, ITs PGNIU, 2025, pp. 59–87. (In Russ.).
7. Kotskova Ya. Nelichnye formy glagola kak sredstva vyrazheniya taksisa v russkom i cheshskom yazykakh [Non-finite verb forms as a means of expressing taxis in Russian and Czech], *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 87–110. (In Russ.).

8. Donchenko E. V. Osobennosti vyrazheniya taksisa v slozhnopodchinennykh predlozheniyakh s odnositel'nykh pridatochnym v sovremennom frantsuzskom yazyke [Features of expression of taxis in complex sentences with relative clause in modern French], *Lingvistika i obrazovanie = Linguistics and Education*, 2025, no. 5 (3), pp. 34–42. (In Russ.).
9. Kalabekova L. T. Aspektual'no-taksisnye otnosheniya v tipologicheskom osveshchenii (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov) [Aspectual-taxis relations in typological lighting (on the material of French and Russian languages)], *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 57–69. (In Russ.).
10. Dolzhenko N. G. Deyksis i taksis v prostom oslozhnyonnom predlozhenii [Deixis and taxis in a simple complicated sentence], *Rossiyskiy lingvisticheskiy byulleten' = Russian Linguistic Bulletin*, 2023, no. 9 (45), pp. 1–6. (In Russ.).
11. Kunavin B. V., Butaeva M. O. Konstruktsii zavisimogo taksisa s elementami semantiki obuslovlennosti v sovremennom russkom yazyke (v pomoshch' uchitelyu) [Constructions of dependent taxis with elements of semantics of conditionality in modern Russian (to help the teacher)], *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova = Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 2025, no. 1, pp. 130–136. (In Russ.).
12. DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Hrsg. v. der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften*. URL: <https://www.dwds.de> (abgerufen am 21.05.2026). (In German).

Информация об авторе

Архипова И. В. – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германских языков Новосибирского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Arkhipova I. V. – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Romance and Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.07.2026; одобрена после рецензирования 15.07.2026; принята к публикации 20.08.2026.

The article was submitted 02.07.2026; approved after reviewing 15.07.2026; accepted for publication 20.08.2026.